ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Еремкин А. И. «Русский Міръ». «Подзабытые» аспекты генезиса // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 1 (январь). – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2017/170021.htm.

ART 170021 **УДК 316**

Еремкин Александр Иванович,
магистр социологии, директор АНО ЦСН «Каскад-Гео», г. Самара
island63@mail.ru

«Русский Міръ». «Подзабытые» аспекты генезиса

Аннотация. *Разработчики концепции «Русского Міра» и многие современные российские исследователи явно упускают из вида, что «Русский Міръ» – феномен цивилизационного уровня – образовался в результате непрерывного генезиса, опирающегося на дискретные периоды нескольких государственных образований евразийской Ойкумены, и всегда был поликонфессионален в своей сущности. Причиной этого видится начавшаяся с конца XVII в. определенная фальсификация на государственном уровне официальной версии истории российской государственности, намеренно предавшая забвению значимые для создания российской государственности и в целом для образования «Русского Міра» государственные образования евразийской Ойкумены, а также саму поликонфессиональную сущность «Русского Міра». Непринятие во внимание имевших место быть намеренных «правок» нашей истории несет очевидную потенциальную угрозу стратегического плана для дальнейшего существования России как полиэтнического и многоконфессионального государства и потому непременно нуждается в скорейшем исправлении путем придания должного значения «подзабытым» аспектам генезиса «Русского Міра».*
Ключевые слова: *«Русский мир», Россия, социология, история, конфликтология, национальный вопрос, конфессии, концептуальные элементы.*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

Следует отметить, что многие современные российские исследователи «Русского Міра» явно упускают из вида, что «Русский Міръ» – явление/феномен цивилизационного уровня – образовался в результате непрерывного генезиса, имеет в своей основе дискретные периоды нескольких государственных образований евразийской Ойкумены и поликонфессионален в своей сущности.

Подобная «забывчивость» присуща и официальной риторике многих представителей российской власти.

Недавнее социологическое исследование доктора социологических наук, старшего научного сотрудника Центра молодежных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Искэндэра Ясавеева, выявив очевидное – «властная риторика делает акцент на “традиционных ценностях”, способствующих не изменениям, а конформизму и “стабильности”, за которыми прочитывается стремление к сохранению властной элитой своих позиций» [1], только обозначило проблему российских властей с основанием деления «традиционных ценностей» на «истинные» и «квазиценности», которая имеет концептуальную и, видимо, непреодолимую для нынешней российской элиты (как управляющей, так и неуправляющей) основу.

Говоря о важности сохранения «традиционных ценностей, имеющих тысячелетнюю историю», наши власти, очевидно, пока не готовы «посмотреть в глаза исторической правде». Это значило бы признать начавшуюся с конца XVII в. очевидную фальсификацию на государственном уровне официальной версии истории российской государственности – как ее истоков, так и поликонфессионального окраса «Русского Міра» [*хотя, стоит признать, отдельные попытки этого имеют место быть* –

например, те же труды В. Мединского] – и необходимость переоценки многих моментов в нашей истории. То бишь самолично отказаться от основных установок довлеющей официальной российской историографии, касающихся генезиса российской государственности (*роли Киева, тамошнего князя Владимира, Синода после Раскола, самого Раскола, царской семьи Романовых и т. п.*), и признать значение Великой Перми, Волжской Булгарии, Великого Хазарского каганата, Золотой Орды, а также уникального феномена поликонфессиональности, создавшего «Русский Мир».

Властям стоило бы вспомнить преданные забвению Великую Пермь, Волжскую Булгарию с их знаменитыми и известными тогдашнему миру городами, кои были и старше, и крупнее, и многочисленнее Киева – заштатной в те времена торговой площадки на западных рубежах Великого Хазарского каганата (*значение которого также принижено*). Да и в упомянутом каганате (бОльшая часть земель которого ныне территория России) существовали очень крупные города, значение которых было неизмеримо выше Киева (*даже соседи оного – Чернигов, Новгород-Северский и другие – были гораздо крупнее и старше*).

Видимо, до тех пор, пока российская историография не обратит должного внимания на значимые для создания государственности страницы истории нашей страны, связанные с Великой Пермью, Волжской Булгарией, Великим Хазарским каганатом – славными наследниками империи Скифов, пока не пересмотрит отношения к Золотой Орде, избавив ее историю от наносов намеренной клеветы и низкопробного вымысла, нас [Россию] так и будут тыкать в дурно пахнущую варварством и неполноценностью лужу исторической Лжи.

Непонимание необходимости отказа от явных фальсификаций в официальной версии истории российской государственности (*а скорее всего – боязнь этого*), по сути, и есть причина выявленного в вышеуказанном социологическом исследовании И. Ясавеева «отсутствия конкретизации» в риторике современных российских властей.

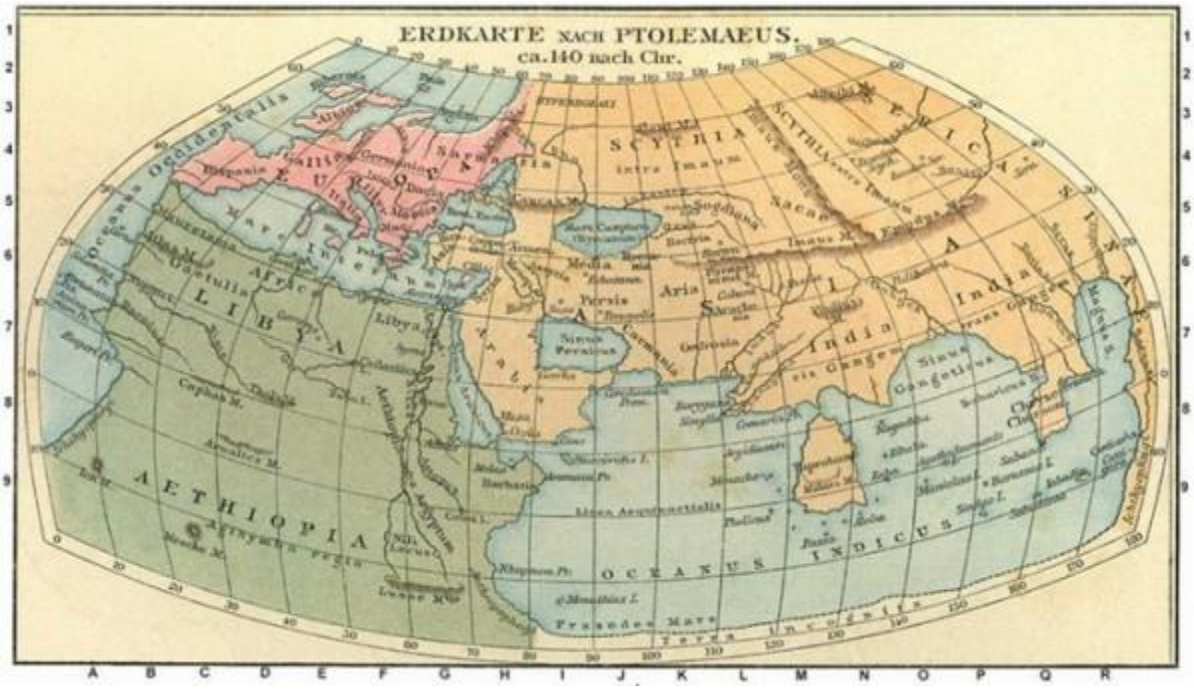
(При этом следует напомнить, что «управляющая элита» Российской империи ранее неоднократно – в трудное для себя и державы время – обращалась к «традиционным/ментальным ценностям». Например, Петр I для своей Азовской военной кампании стал строить флот в тамбовских землях – на бывшем когда-то стратегическом торговом пути «из Булгар в греки», да и свой «персидский поход» осуществлял по всемирно известному торговому пути [«цивилизационного» значения] «из Булгар в персы».)

Стоит отметить, что вектор российской внутренней политики, опирающийся на сохранение «традиционных ценностей, имеющих тысячелетнюю историю», для российских властей не имеет разумных альтернатив – надо же как-то управлять социумом в существующих непростых социально-экономических условиях! Потому и обращаются к «евразийской» ментальности нашего народа, которая до сих пор сохранилась – несмотря на все попытки российской «элиты» перенастроить ее на «европейские» рельсы. *Тут можно вспомнить, как император Николай I, бывший до смерти А. С. Пушкина сторонником «традиционных ценностей» (в чем непосредственная заслуга великого русского поэта, служившего личным порученцем императора по особо важным делам), ввел в России стандарт ширины ж/д-полотна, отличный от «европейского»*.

Вместе с тем сама «имперскость» «Русского Міра» восходит к давним временам, потому как, обращаясь к истории генезиса государственности «Русского Міра», стоит заметить, что сама Руссія в Псковской III летописи середины XVI в. в парафразе Хронографа 26–30 гг./7026 –7030 гг. от сотворения мира (*1518–1522 гг. от р. Х.*) названа

«*шестым царством... Скивскаго острова*» [2], то бишь шестой ипостасью Скифской, степной Империи Ойкумены.

Логично предположить, что в хронологическом порядке этот «имперский» перечень государственных образований евразийской Ойкумены таков: *Хеттская империя – Скифия – Сарматия – Империя гуннов – Золотая Орда – Руссія*.



Вспоминая А. Блока с его «*Да, скифы мы. Да, азиаты мы*» [3], можно отметить, что российский классик фактически дает «антропологическую» характеристику «Русского Міра. То бишь «Русский Міръ» вышел из скифов – уникального цивилизационного явления, существовавшего на территории от Алтая до Карпат.

Весьма показательно, что подтверждение этого содержится и в Библии (Новый Завет) в «Послании к Колоссянам» святого Апостола Павла (*глава 3, стих 8–11*): «*А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного*, но все и во всем Христос» [4].

В приведенной фразе приводятся существовавшие в начале «нашей эры» идентификационные понятия, по которым и определялся человеческий мир – с точки зрения «западной цивилизации». Ее представители четко разделяли «своих»: эллина (*то бишь грека*) и иудея, обрезанного и необрезанного. Но также четко названы и «чужие»: «*варвары*» (коими называли населяющие Европу германские племена) и «*Скифы*» (азиаты, проживающие от Алтая до Карпат). Вот эти два крупных социума, которые знал тогда мир!

Весьма примечательно, что «Скифы» в «Послании» упоминается с заглавной буквы, что может говорить о том уважении и трепете, которые «западный цивилизационный мир» испытывал к племенам, населявшим наши земли и в ходе генезиса которых и был создан «Русский Міръ».

Рассмотрим повнимательнее основные вероисповедания, существовавшие на просторах «Русского Міра» и ставшие его неотъемлемой частью.

Весьма интересны названия религиозных общностей конфессий «Русского Міра»: дохристианских («мордовских») верований, Руськой Церкви, иудаизма и ислама, или, как они в нашей стране четко идентифицировались (*вплоть до XVIII в.*), «мордовине», «руские люди», «жидовине» и «татарове».

И если мусульманская община [«*татарове*»] называется, как и везде, «*умма*», то с другими конфессиями дело обстоит несколько иначе. Например, иудейская община [«*жидовине*»], которую в мире принято называть по-гречески «синагога», у нас называлась «*сонмище*», или, помельче, «*кагал*». Христианская же община Руськой Церкви [«*руские люди*»] (являвшейся частью Восточной Церкви) кроме общего для христианства названия «Церковь» имела и более конкретное и краткое, а именно – «*русь*». А община дохристианских (мордовских) верований [«*мордовине*»] внутри себя просто называлась «*община*», но внешне ее определяли как «*мордва*». И это как раз логичное объяснение того, что ни одна из т. н. «мордовских» языковых групп (*эрзя, мокша, шокша, морша, тюрюхане, каратаи*) не имеет самоназвания «мордва».

Посмотрим на религиозные общности конфессий «Русского Міра»: дохристианских («мордовских») верований, Руськой Церкви, иудаизма и ислама (*то бишь «мордовине», «руские люди», «жидовине» и «татарове»*) – в «процессуальном», так сказать, прикладном плане, а именно: кто и как становился в наших, «Русского Міра», религиозных верованиях служителем соответствующего культа.

В умме у татарове (*мусульманская община*) «служителем»-муллой из числа членов СВОЕЙ общины выбирался исключительно авторитетный, опытный и зрелый мужчина – знаток мусульманского культа. Это был человек, хорошо разбирающийся в исламе, законах религии и людях, к нему можно обратиться с вопросами, как религиозными, так и с любыми другими. При этом мулла ведет обычную жизнь, имеет семью, растит детей, в общем, ничего сверхъестественного.

В сонмище (кагале) у жидовине (*иудейская община*) «служителем»-раввином (ребе) из числа членов СВОЕЙ общины выбирался исключительно авторитетный, опытный и зрелый мужчина – знаток иудейского культа. Это был человек, хорошо разбирающийся в Торе, законах религии и людях, к нему можно обратиться с вопросами, как религиозными, так и с любыми другими. При этом раввин ведет обычную жизнь, имеет семью, растит детей, в общем, ничего сверхъестественного.

В общине (внешне определяемой как «мордва») у мордовине (*община дохристианских/мордовских верований*) «служителем»-старейшиной из числа членов СВОЕЙ общины выбирался исключительно авторитетный, опытный и зрелый мужчина – знаток т. н. «мордовского» культа. Это был человек, хорошо разбирающийся в природном пантеоне богов, сакральных законах и людях, к нему можно обратиться с вопросами, как религиозными, так и с любыми другими. При этом раввин ведет обычную жизнь, имеет семью, растит детей, в общем, ничего сверхъестественного.

И в христианской общине Руськой Церкви (*руские люди*) – вплоть до Раскола/Никоновской реформы Церкви – «служителем»-священником из числа членов СВОЕЙ общины выбирался исключительно авторитетный, опытный и зрелый мужчина – знаток христианского культа. Это был человек, лучше всех разбирающийся в христианстве, законах религии и людях, к нему можно обратиться с вопросами, как религиозными, так и с любыми другими. При этом христианский священник ведет обычную жизнь, имеет семью, растит детей, в общем, ничего сверхъестественного.

Иными словами, вплоть до Раскола – прямого следствия Никоновской реформы, начатой «домом Романовых» с подачи «Запада», когда с католической Европы в Руссію пришли и церковные книги для христианского служения, и профессиональные служители «обновленного» культа (*прибывшие вслед за епископом Петром Могилой с Киевской духовной семинарии, бывшей тогда «униатской»*) и т. п., – религиозные общины «Русского Міра» были очень близки по внутреннему устройству.

Также они были близки и в своей «сакральной сущности»: иудаизм, ислам, Руськая Церковь – это «аврамические» религии, а дохристианские («мордовские») верования имели стройный пантеон богов, схожий со святыми в Руськой Церкви (*об этом хорошо написано у П. А. Мельникова (Печерского) в его исследовании «Очерки мордвы»* [5]).

И именно эта схожесть по внутреннему устройству и традициям предопределяла обычный для наших просторов евразийской Ойкумены (*которую на Западе долго именовали «Скифией»*) «чересполосный» характер поселений различных религиозных общин «Русского Міра» и их мирное, по сути, бесконфликтное сосуществование, которое в случаях внешней агрессии превращалось в единый фронт борьбы с нею.

И только с середины XVII в., с прозападной по цели церковной реформы «дома Романовых» в официальной тематике появились т. н. «инородцы» и насильственная христианизация по новому образцу (*новая прозападная «романовская» элита, видимо, решила повторить опыт киевского кагана [князя] Владимира, «крестившего» уже крещенную по образцу Восточной Церкви часть населения Киева – западно-пограничной торговой площадки Великого Хазарского каганата*), что повлекло многочисленные и чрезвычайно кровавые репрессии, массовые миграции населения (как внутри страны, так и вовне ее) и ментально настроило весь «Русский Мір» на бунты и прочие «революции», которые в конце концов привели к свержению царского дома Романовых и Октябрьскому перевороту в 1917 г.

На явную поликонфессиональность «Русского Міра», в котором не имело место признание исключительного приоритета какой-либо одной религии, также явно указывает использование вплоть до «летоисчислительной» реформы Ивана III Грозного (*как его тогда величали*) в датировках официальной документации исключительно указания «*хххх*-года *от сотворения мира*», а не введенных позже, уже во времена Петра I, «европейских» датировок «*от Р. Х.*» *[Рождества Христова]*. Следует заметить, что летоисчисление «от сотворения мира» не имело четко религиозного обоснования и потому признавалось всеми религиозными общинами нашей страны (*а это, как было замечено выше, были «умма», «сонмище», «община», «русь»*).

И когда великий князь/хан/каган Московии Иван III Грозный, «не считаясь с традициями» (*по возмущенным словам европейских и проевропейских источников*), в 7000 г. «от сотворения мира» (*1492 г. – в европейском летоисчислении «от Рождества Христова»*) ввел новое, своё, для Руссіи, летоисчисление [6], это не вызвало никакого сопротивления и возмущения в обществе. Весь мир тогда ждал «конца мира», определенного ранее на 7000 г., но, когда этого не произошло, Иван III Грозный имел все основания сказать, что началось наше, «Русское Время»! Также как и прежнее [«от сотворения мира»], не имевшее четко религиозного обоснования и не направленное в пользу какой-либо из конфессий. Кстати, он ввел новое, «Русское» летоисчисление вместе с изменением своего «официального» названия как «высшего государственного должностного лица» на «Царь». Это позволяет говорить об Иване III Грозном как о «первом русском царе» (*в отличие от господствующей официальной версии, приписывающей это его внуку Ивану IV [в установившейся официальной версии – Грозному]*).

Кроме того, именно Иван III Грозный ввел публичную самоиндентификацию нашего государства как «РУССІЯ» (европейцы перевели это – “RUSSIA”).

Здесь к месту будет раскрыть происхождение одного весьма распространенного выражения, звучащего ныне как **«***Поскреби русского – найдешь татарина***»**. Причем считается, что его автором является кто-то из российских классиков (*тут – разные версии*), и в настоящее время это утверждение имеет исключительно национальную (этническую) подоплеку.

В то же время есть все основания полагать, что это не так.

Первоначальное утверждение “Grattez le Russe, et vous verrez un Tartare” (*на французском*) родилось в Европе, а потом уже, слегка переделанное (*замена «тарТарина» на «татарина»*), стало распространенным в России. Касаясь привнесенной ноне в это выражение фальши этничности, нелишне будет напомнить, что понятие «национальность/этничность» появилось лишь в XIX в., а до этого многие-многие лета и века идентификация человека определялась всего лишь такими признаками, как «род» (какого он рода), «вероисповедание» (*христианин, муслим, иудей, православный, поганый и т. п.*) и «территория проживания» (*название места постоянного проживания – типа «малой родины»*). И

именно такие параметры идентификации как отдельной личности, так и народов были приняты и были в ходу во всем мире.

Территория нашей страны в Средние века воспринималась и, соответственно, отмечалась на различных картах всем тогдашним окружающим миром как «Тартария/Татария» (*Tartare*), «Московская Тартария (Татария), а лишь затем (*со времен Ивана III Грозного – с 1492 г.*) как Руссія (*Russe*). Соответственно, со всей ответственностью можно утверждать, что европейское выражение «Поскреби русского – найдешь татарина» имеет банальный «территориальный» признак принятой тогда идентификации. То есть для Европы «тартарин/татарин» (*житель земель Tartare*) – это то же самое (*а вернее, устаревшее)* название проживающих на землях Руссіи (*Russe*), они же – «русские».

Следует отметить, что идентификация нашей страны как “Russia” на мировом уровне закрепилась и применяется по отношению к нашему государству до сих пор, а вот и «летоисчислительная» реформа первого Царя Руссіи Ивана III Грозного и его сан были преданы забвению, да и его значение в истории и генезисе государственности нашей страны было значительно принижено. И сделано это было явно намеренно, с официальной подачи «прозападного» дома Романовых с времен церковной реформы патриарха Никона. (Причем в этом большое и весьма спорное по целям влияние оказал епископ Петр Могила, киевский митрополит, предложивший, чтобы Восток признал первенство римского папы, и которого некоторые теологи считали «изощренным униатом», и его окружение – «*их книги новотворенные и сами с собою не согласуются, и хотя многие из них названы сладостными именами, но все, даже и лучшие, заключают в себе душе-тлительную отраву латинского зломудрия и новшества*»[7].) А уже со времен российского императора Петра I соответствующими направленными усилиями по фальсификации прежней истории нашей страны, сформировавшими нонешнюю официальную версию российской истории, – упоминание о временах Ивана III вообще стало табуированным.

Видится, что непринятие во внимание вышеописанных аспектов «Русского Міра» может в перспективе повлечь весьма серьезные проблемы для России как государства.

Размышления наших ученых мужей и вторящая им официальная риторика российских властей – в парадигме исключительно «европейскости России» на основе намеренно сфальсифицированной и/или заведомо интерпретированной в том же исключительно «западнофильском» ключе исторической ретроспективы российского государства, по сути, торпедируют то непреложное правило, что «Русский Міръ» – это понятие географически-территориальное (где, по современным нормам, «русские» – «гражданская нация») и культурно-историческое. При этом предлагаемая ими концепция «Русского Міра» явно несет ограниченный, узкоклерикальный характер, и она явно не учитывает всей широты и разнообразия процесса возникновения и становления Российской державы, которую все окружающие страны традиционно воспринимают как «Русский Міръ», который, как было показано выше, никогда ранее не нес ни какого-то конкретно «этнического», ни одноконфессионального характера.

Напрашивается логичный вывод: данный просчет в разработке концепции «Русского Міра» несет очевидную потенциальную угрозу стратегического плана для дальнейшего существования России как полиэтнического и многоконфессионального государства и потому непременно нуждается в скорейшем исправлении путем придания должной роли «подзабытым» аспектам генезиса «Русского Міра».

Ссылки на источники

1. Ясавеев И. Г. Лейтмотивы властной риторики в отношении российской молодёжи // Социологическое обозрение. – 2016. – Т. 15. – № 3. – С. 49–67.

2. Насонов А. Н. Псковские летописи. Выпуск второй. – М.: Академия Наук СССР, 1955. – С. 225.
3. Блок А. Двенадцать. Скифы. – СПб.: Революц. социализм, 1918.
4. Библия. Новый завет. Послание к колоссянам Святого Апостола Павла. – URL: http://prayerssaints.ru/?id=bibliya/kol.
5. Мельников П. И. /Андрей Печерский/. Очерки мордвы. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1981.
6. Руссія и ее летоисчисление. – URL: http://alexpsw.livejournal.com/158790.html.
7. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей Глава 10. ЕПИФАНИЙ СЛАВИНЕЦКИЙ, СИМЕОН ПОЛОЦКИЙ И ИХ ПРЕЕМНИКИ. – URL: http://www.magister.msk.ru/library/history/kostomar/kostom41.htm.

Alexander Eremkin,
Master of Sociology, director, Autonomous Non-Commercial Organization "Center for Social Novations "Cascade-Geo", Samara
island63@mail.ru

Russian World, half-forgotten genesis aspects

Abstract. The authors of the Russian World conception and many modern Russian scholars are ignoring the fact that civilization-level phenomenon of Russian World had been developing during different historic periods of Eurasian states and has always been multiconfessional in its fundamental nature. The main reason for it seems to be in a state-inspired falsification of the Russian history official version which began to be developed in the end of the XVII century, when some meaningful facts in the history of Russian World such as its multi-confession character and participation of Eurasia states in its establishment were purposefully neglected. Ignoring those amendments to the Russian history makes a serious challenge to the future of Russian state as a multi-ethnic and multiconfessional country. That is why the very approach to this problem should be changed by restoring those half-forgotten genesis aspects of Russian World in Russian history with assigning them appropriate significance.

Key words: Russian world, Russia, sociology, history, conflict management, national problem, confessions, concept items.

References

1. Jasaveev, I. G. (2016). "Lejtmotivy vlastnoj ritoriki v otnoshenii rossijskoj molodjozhi", *Sociologicheskoe obozrenie*, t. 15, № 3, pp. 49–67 (in Russian).
2. Nasonov, A. N. (1955). *Pskovskie letopisi. Vypusk vtoroj*, Akademija Nauk SSSR, Moscow, p. 225 (in Russian).
3. Blok, A. (1918). *Dvenadcat'. Skify*, Revoljuc. socializm, St. Petersburg (in Russian).
4. *Biblija. Novyj zavet. Poslanie k kolossjanam Svjatogo Apostola Pavla*. Available at: http://prayerssaints.ru/?id=bibliya/kol (in Russian).
5. Mel'nikov, P. I. /Andrej Pecherskij/ (1981). *Ocherki mordvy*, Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo, Saransk.
6. *Russija i ee letoischislenie*. Available at: http://alexpsw.livejournal.com/158790.html (in Russian).
7. Kostomarov, N. I. *Russkaja istorija v zhizneopisanijah ejo glavnejshih dejatelej Glava 10. EPIFANIJ SLAVINECKIJ, SIMEON POLOCKIJ I IH PREEMNIKI*. Available at: http://www.magister.msk.ru/library/history/kostomar/kostom41.htm (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Захарченко Г. В., кандидатом философских наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	06.12.16	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	14.12.16
Принята к публикации *Accepted for publication*	14.12.16	Опубликована *Published*	31.01.17

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2017
© Еремкин А. И., 2017